

тыла отъ Новогрудки. Багратионъ, желая избѣжать сраженія съ превосходными силами непріятеля, снова измѣнилъ свое направленіе и пошелъ въ Слуцкъ и Бобруйскъ, чтобы искать соединенія съ 1-й арміей чрезъ Могилевъ. 26 іюня, въ день вступленія 1-й арміи въ лагерь подъ Дриссою, онъ прибылъ въ Несвижъ, гдѣ остановился на три дня для отдыха войскъ своихъ, утомленныхъ въ теченіе 10 дней безостановочными усиленными маршами по дурнымъ дорогамъ и глубокимъ пескамъ.

Императоръ Александръ весьма былъ доволенъ распоряженіями Багратиона; онъ предписалъ ему взять прежнее направленіе, но это приказаніе застало 2-ю армію уже въ Тимковичахъ, на первомъ переходѣ изъ Несвижа въ Слуцкъ, а потому Багратионъ не могъ исполнить Высочайшей воли.

Во время трехдневнаго отдыха въ Несвижѣ, часть казаковъ Платова, занимавшая Миръ, впервые встрѣтилась у Кореличей съ авангардомъ Вестфальскаго короля, который, какъ уже нами сказано, дѣйствовалъ съ самаго начала войны весьма медленно. Вступя 18 (30) іюня въ Гродно, Іеронимъ провелъ тамъ четыре дня, переправляя свои войска, а также участвуя на пышныхъ приѣмахъ поляковъ, которые тотчасъ же стали созывать конференцію и готовиться къ войнѣ съ Россією. Настоятельныя приказанія Наполеона вывели Вестфальскаго короля изъ бездѣйствія. Отправивъ впередъ Понятовскаго, Іеронимъ тронулся 22 іюня изъ Гродно и 26-го пришелъ въ Новогрудокъ, а передовой его отрядъ, состоявшій изъ трехъ конныхъ польскихъ полковъ, — въ Кореличи. Здѣсь и у Мира произошли первыя схватки съ отрядомъ Платова. Поляки, заманенные въ засаду и опрокинутые общимъ натискомъ казаковъ и посланнаго къ нимъ на подкрѣпленіе отряда генералъ-адъютанта Васильчикова, были обращены въ бѣгство и оставили въ нашихъ рукахъ много плѣнныхъ.

Графъ Беннигсенъ замѣчаетъ: „Платовъ со своими казаками находился въ Бѣлостокѣ, въ 40 миляхъ отъ Вильны, тогда какъ непріятель, вступивъ въ наши предѣлы, находился всего въ 12 миляхъ отъ этого города. Къ чему же это привело? Генераль Платовъ, вмѣсто того, чтобы дѣлать диверсіи, былъ вынужденъ искать спасенія въ поспѣшномъ отступленіи, чтобы соединиться съ 2-й арміей. Единственная польза, которую это принесло намъ, состояла въ томъ, что Платову, по вступленіи въ Минскую губернію, представился случай разбить въ окрестностяхъ Мира нѣсколько полковъ польской кавалеріи, которая его преслѣдовала, и взять значительное число плѣнныхъ; но что бы могъ сдѣлать этотъ корпусъ казаковъ, если бы онъ очутился, съ самаго начала нашего отступленія, вмѣстѣ съ 1-й арміей? Мы знаемъ, какъ полезно можетъ быть этого рода войско во время отступленія и при преслѣдованіи непріятеля, когда его дѣйствія могутъ быть поддержаны регулярными войсками. Мы чувствовали, что намъ его недоставало, въ особенности, когда нужно было имѣть свѣдѣнія о движеніи непріятеля“.

Даву, занявъ Минскъ, гдѣ ему была устроена самая пышная встрѣча, получилъ отъ Наполеона благодарность за успѣшныя его дѣйствія и за прегражденіе пути князю Багратиону. А гнѣвъ Наполеона на Вестфальскаго короля Іеронима былъ безграниченъ; онъ ему писалъ: „Невозможно маневрировать хуже! Вы будете причиною, что Багратионъ успѣетъ уйти, и я лишусь плода самыхъ искусныхъ соображеній“. И въ этихъ пророческихъ словахъ Наполеонъ не ошибся.

Съ своими главными силами Наполеонъ стоялъ въ окрестностяхъ Вильны и у Зимоша, ожидая результатовъ дѣйствій противъ 2-й русской арміи. Онъ былъ занятъ устройствомъ продовольствія своихъ войскъ и госпиталей, подвозомъ снарядовъ и образованіемъ мѣстныхъ правительственныхъ учреждений. Отъ усиленныхъ переходовъ на перерѣзъ нашимъ войскамъ, отъ безпорядочнаго продовольствія и дурной погоды, между Ковно и Вильною бродили толпы отсталыхъ солдатъ „Великой арміи“ Наполеона, которые грабили, безчинствовали и истощали средства и безъ того бѣдной и нехлѣбородной мѣстности. Для прекращенія всего этого въ Вильнѣ учредилъ Наполеонъ судебную комиссію и маршевыя колонны. Другая комиссія, подъ названіемъ Верховнаго временнаго прави-

Карль Федоровичъ Баговуть.